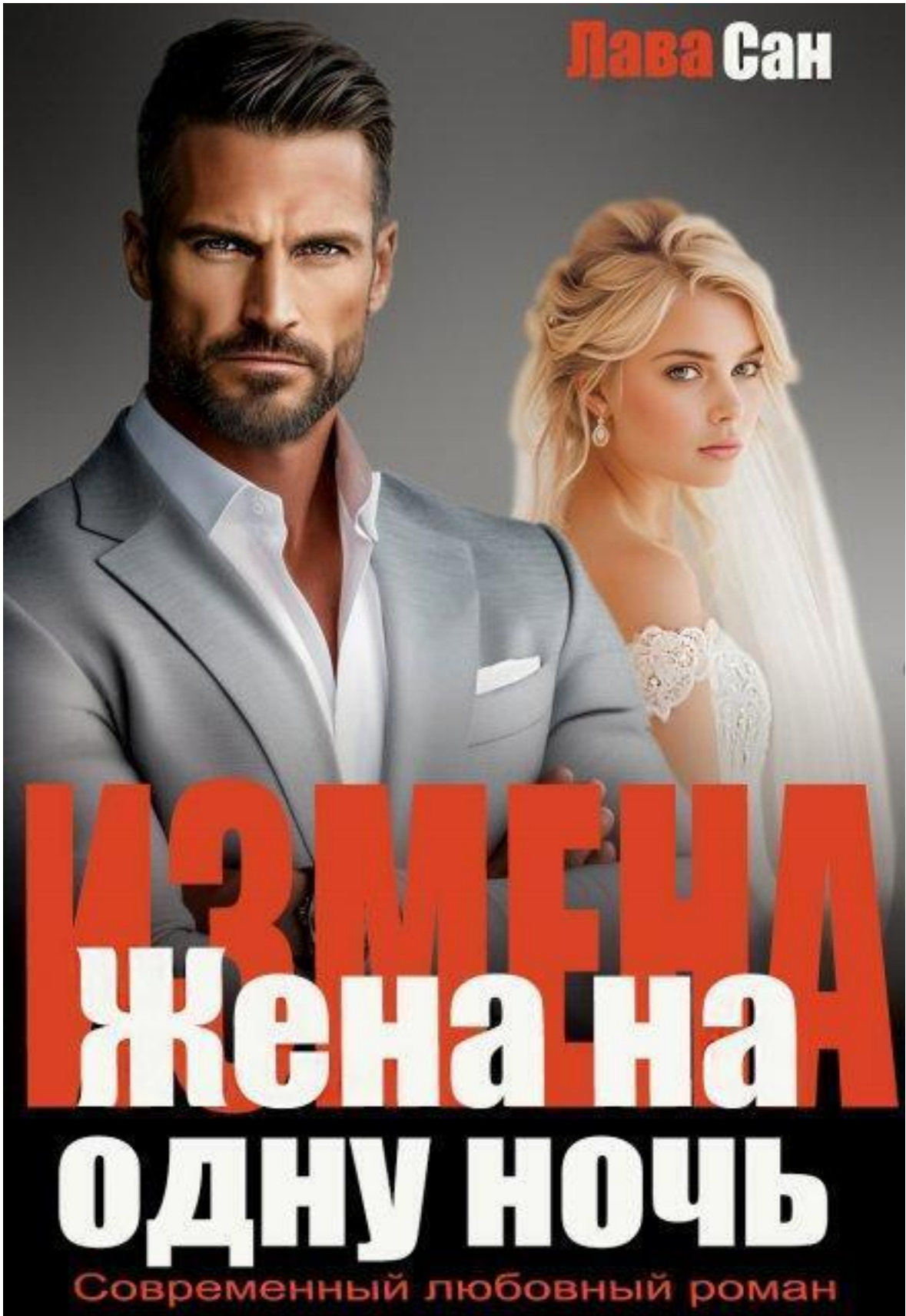

Лава Сан

ИЗМЕНА ЖЕНА НА ОДНУ НОЧЬ

Современный любовный роман

Лава Сан

Измена. Жена на одну ночь

«Литнет»

2025

Сан Л.

Измена. Жена на одну ночь / Л. Сан — «Литнет», 2025

♥#Эксклюзив♥# Средневековье давно прошло, но отдать сестру богатому мужику за долги можно и сейчас... Но что с ней будет после первой брачной ночи? Или в постели новоявленного мужа она окажется не единственной женщиной, а лишь запасной? Одноразовой... *** — Можно я отсюда уеду? Я же тебе все равно не нужна. Я смотрела на мужа и его обнаженную любовницу, надеясь, что он меня прогонит. Но он лишь глянул и ухмыльнулся: — Иди к себе. Я тобой позже займусь. ♥#ХЭ обязательно♥#

© Сан Л., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Визуалы	11
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	35
Глава 13	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1

Стефания

— Стешка, ты должна спасти Андрея! Ты нашей семье обязана!

Тетя ходила по комнате и заламывала руки. Умом я ее понимала, но принять душой и сердцем то, что она от меня требовала, не могла.

Мы же не в пятнадцатом веке живем, чтобы людей за долги отдавать. Я же ей не крепостная крестьянка, а родная двоюродная племянница! Разве можно так со мной?!

Я села на старый диван, заправленный вытертым за годы эксплуатации старым китайским цветастым пледом, и закрыла лицо руками. Страшно, стыдно и невозможно представить, как мы до такого докатились.

Я понимаю, что в этой семье я стою далеко не во главе угла, но можно же проявить элементарное человеколюбие. Участие... Или то, что тетя сделала восемь лет назад, покрывает все? Теперь я обязана ей вернуть долг за мое спасение из детского дома?

Но это же так бессовестно!

— Если ты не поедешь к нему, то они Андрюшу искалечат. Или вообще — убьют!

Тетя бухнулась на колени возле моих ног, уткнулась лицом в ладони и зарыдала, так жалостливо, что у меня сердце замерло от чувства безысходности и обреченности. Как же я ей откажу?

Брат сидел в углу на кресле, оперевшись локтями о колени, и смотрел в пол. На меня он не смотрел... Он отдал меня за свои карточные долги незнакомому мужику, чтобы самого Андрюшку не прибили.

Как такое простить? Как пережить подобное непотребство?

Я опустила руки на колени и посмотрела на тетю. Та сидела на полу, рыдала и раскачивалась из стороны в сторону. Она восемь лет растила меня: кормила, поила, необходимую одежду покупала... Что не любила, то не беда... Не била, из дома не гнала и слава богу.

Сын Андрюшенька был у нее единственным светом в окошке. Двадцать восемь лет балбесу, а мозгов меньше, чем у подростка в средней школе!

А случилось все восемь лет назад. Мне тогда только десять лет исполнилось, наступили летние каникулы, и родители отправили меня в летний лагерь. Когда до конца отдыха оставалось несколько дней, мама с папой разбились на машине... Водитель камаза уснул за рулем и выехал на встречную полосу. Все произошло мгновенно.

У папы родни не было, а у мамы нашлась двоюродная сестра в далекой деревне — моя тетя Наташа. Она приехала, забрала меня из детского дома, куда меня поначалу определили, оформила удочерение, документы и увезла к себе.

Однокомнатную квартиру, в которой мы жили с родителями, тетя продала со всей мебелью. Мне она тогда сказала:

— Стеша, мы не сможем об этом жилье заботиться. Слишком далеко. Лучше мы эту квартиру продадим, а наш дом в деревне отремонтируем. Там и печку перекладывать нужно и крышу менять. Протекает во время дождя. А у нас тебе отдельную комнату сделаем.

Я хлопала глазами и кивала. Тетя же взрослая, она знает, что говорит. Зачем ей меня обманывать? Да и ездить далеко: три дня на поезде!

Мы собрали мои вещи, мамины украшения и хорошие платья. Тетя замотала в три одеяла плоский телевизор, что родители приобрели незадолго до гибели...

Пока мы тряслись в плацкарте, тетя Наташа мне говорила:

— Теперь у тебя брат будет, Андрейка. Ему уже двадцать лет. Он у меня единственный сынок. Он добрый, только здоровьем плох. Дома сидит.

Так я оказалась в деревне.

Тетя не обманула: их дом действительно требовал капитального ремонта. Деньги за родительскую квартиру были потрачены на стройматериалы и оплату работы бригады. Андрюша получил новый игровой компьютер с наушниками, а я свою отдельную комнату — угол широкого коридора с окном отгородили листом фанеры, и получился закуток, в котором уместились кровать и письменный стол.

Мамины наряды и украшения перекечевали в тетины шкафы, а я стала ходить в местную школу, что обучала детей до десятого класса. Последние два года приходилось ездить в город, чтобы получить полное среднее образование. Благо рейсовые маршрутки ходили часто, а ехать всего десять километров.

С Андреем мы поладили... Ну, как поладили. Он не обращал на меня внимания: либо играл в компьютер, либо гулял с друзьями.

Однажды я спросила:

— Теть Наташа, а почему Андрей не работает? Он же давно взрослый.

— Он болен, Стеша. Здоровьем совсем слаб, непригоден к работе.

Сама тетя работала уборщицей в поселковой администрации, а Андрюшино здоровье не мешало ему приходиться домой пьяным и стрелять у матери деньги. Чем старше я становилась, тем противнее было на него смотреть: взрослый мужик, а сидит на шее у матери.

Несколько лет назад он увлекся онлайн-казино и начал закидывать деньги в интернет. Даже попытался устроиться на работу к местному фермеру, чтобы было на что играть... Но дольше недели проработать не удалось: не привык Андрюшенька рано вставать и ручками шевелить.

Зато мне было нормально: с моим появлением у тети значительно убавилось работы по дому: вся уборка, глажка белья, работы в огороде — стало моей заботой. Позже тетя научила меня готовить и почти перестала подходить к плите.

В этом году я окончила школу и хотела уехать в город учиться, жить в общежитии и получать стипендию, но случилась беда. Тетя Наташа поскользнулась на крыльце после дождя и упала, руку ударила.

Думали, что перелом, но обошлось. Она меня тогда попросила:

— Стешенька, поживи этот год с нами. На огороде я работать не смогу, и по дому... Пропадем мы с Андрюшенькой без тебя.

Как бы мне ни хотелось удрать из деревни, начать самой жить, но совесть взяла свое: тетя меня от детского дома спасла, в семью приняла, а я ее больную брошу. Она же моя родня.

Так я и осталась: восемнадцатилетняя выпускница со школьным аттестатом и мечтами о другой жизни. На днях ходила к фермеру, чтобы на какую-нибудь должность взял, хоть дояркой... Сказал: «Приходи в понедельник».

Но в выходные из города приехал Андрей, где гулял с приятелями и сказал:

— Я проигрался... А богатый мужик мой долг выкупил в обмен на Стешку. Или меня убьют. Он сказал, что женится, если ты еще... целка.

Тетя зывала к моей совести и просила спасти ее сына, а я понимала, что если откажу, то прощения мне не будет.

Собравшись с духом и еле сдерживая слезы, я прошептала:

— Я согласна. Я поеду к этому человеку.

Глава 2

Вадим

Я смотрел на этого червяка и испытывал только безразличие.

Если у тебя нет денег, то не садись за карточный стол, не делай ставки. И кто вообще пустил этого слизняка в приличный мужской клуб, у кого хватило мозгов притащить сюда этого нищегорода.

Я сидел со своим помощником Ломом за соседним столом и не спеша потягивал виски пятнадцатилетней выдержки.

— Дебил, — кивнул я на тощего парня, что трясущимися руками писал расписку на миллион проигранных рублей.

— Идиот, — поддержал меня Леонид, именуемый просто Лом.

Он сегодня пил вместе со мной. Я заключил выгодную сделку на строительство торгового центра моей компанией, и теперь мы с помощником это отмечали. Самое веселье, что называется, «с блэкджеком и шлюхами» начнется позже, а пока я решил расслабиться после напряженных переговоров и выпить вкусного, качественного алкоголя.

Мы сели за наш стол, не обращая внимания на игру в покер за соседним, но, когда выяснилось, что один из игроков проигрался, а платить ему нечем, поднялся шум. Не люблю шум.

— Пойду, поссу, — сообщил я Лому и поставил стакан на стол.

Кубики льда призывно звякнули в узорчатом хрустале, а я поднялся с кожаного дивана и направился в уборную.

Этот клуб мне нравился. Услужливый персонал, качественные продукты и алкоголь, а если нет желания возвращаться домой, то тут есть комфортные комнаты. И профессиональные продажные девки, если надо совсем расслабиться. Этим сервисом часто пользовались мои женатые приятели, которых дома поджидали статусные жены, а на квартирах шикарные любовницы. Но мужчинам требуется разнообразие, и клуб его дает.

У меня тоже есть шикарная любовница. Марго. Сиськи четвертого размера, рабочий рот и разработанная упругая задница... И сама она не тупая. Хочет за меня замуж, но я не хочу на такой жениться. Своего сексуального опыта Маргоша набралась до меня, а телки с пробегом меня в качестве жен не интересуют. Жена должна быть чистая — ей мне детей рожать.

Еще бы мама это поняла и приняла. Сватает мне дочек партнеров по бизнесу:

— Вадим, это Оленька, она в Лондоне учится... Вадим, это Ксения, у ее отца вкладов на два миллиарда долларов... Вадим, это Валерия...

Потом Лом пробивает информацию об этих дочках, а там такое, что Марго может нервно курить в сторонке, как неопытная первоклассница. Но мама настойчиво желает меня женить и получить внуков. После смерти отца это стало ее навязчивой идеей.

— Род должен продолжаться, Вадим, — твердила родительница, — нужно новое поколение семьи Лесовских, иначе кому достанутся все наши деньги? Не для того твой отец тридцать лет назад все это затеял...

Я каждый раз говорил матери, что как только найду подходящую девушку, то обязательно женюсь. А она не верила и продолжала сватать мне разных девиц.

Вот и сейчас: я сделал свои дела в писсуар, вымыл руки и вытер их одноразовым полотенцем, когда в туалет вошел тощий нищегород. Только я хотел выйти, как зазвонил телефон — мама.

В зале зазвучала музыка и раздались одобрительные выкрики: полуголые девушки вышли к шестам. Лучше я тут пообщаюсь с родительницей.

— Привет, мама, — я поднес трубку к уху.

— Сынок, — донесся в ухо властный голос матери, — у меня для тебя хорошая новость: у Юрчевских дочь возвращается из Америки, ей двадцать лет и она хорошенькая. У них пятнадцать нефтяных вышек...

— Мама, не буду я на ней жениться, — прервал я ее, — знаю я их дочь. Она хорошенькая, потому что пять пластических операций в этой Америке сделала. Четыре из них на лице и пятой титьки нарастила. Об этом вся богема в курсе. Она мне страшных детей родит.

О том, что Алина Юрчевская в полном невменозе с двумя неграми перед камерой трахалась, а потом это в сеть уплыло, я маме говорить не стал. Она у меня впечатлительная, да и возраст уже почтенный...

— Тогда приезжай ко мне на ужин. Повар французскую кухню сегодня готовит. Я кого-нибудь приглашу, пообщаешься со знакомыми.

— Мама, хватит сводничать, — я сделал строгий голос, — найду порядочную девушку и сам женюсь. А к тебе я завтра приеду. Сегодня у меня дела. Пока.

Пока я разговаривал, нищеврод тихонько сидел в кабинке, но стоило мне попрощаться, как он выскочил и затараторил:

— Вам нужна приличная девушка? Не юзаная?

— Не твое дело, — рыкнул я на него и собрался выйти в зал.

Он упал на колени и вцепился в мою брючину скрюченными пальцами:

— Заплатите за меня долг, а я вам сестру отдам. Она чистая!

Глава 3

Стефания

Стоило мне произнести слова согласия, как тетя тут же успокоилась и поднялась на ноги. Она улыбнулась, а глаза ее были сухими.

— Это хорошо, Степенька, это правильно. Семье надо помогать. Мы тебя спасли, теперь ты Андрюшу выручи. Авось этот мужчина тебя не обидит. Он же тебя не как девку уличную берет, а жениться хочет. Андрюша говорит, что это богатый мужчина.

— Очень богатый, — закивал троюродный братец и заискивающе уставился на меня, — Стешка, ты же королевой жить станешь. Про нас уж не забывай.

— Не забуду, — буркнула я, поняв, что все причитания были только представлением для меня.

Стефания добрая, Стешу легко разжалобить. Стеша свое слово сдержит — раз пообещала, отнекиваться не станет.

Эх, папа, папа... С ранних лет отец мне внушал, что человек должен быть хозяином своему слову. Дал — держи. А не сдержал, то имя тебе — подлость и предательство. Многим правильным и справедливым вещам меня мама с папой учили. Я все эти годы бережно хранила воспоминания о родителях. Фотографию их на столике в рамочке держала, альбом, с собой привезенный перелистывала.

Я ведь за все эти годы ни разу на их могиле не была. Сколько раз просила:

— Тетя Наташа, давайте съездим. Там же прибраться надо, оградки поставить. Кресты на памятники заменить... Там же некому следить.

— Да где же денег на все это взять, — начинала причитать тетка, — я даже на дорогу не наскребу. Пускай уж покоятся как есть. А пойдешь сама работать, накопишь. Тогда и езжай.

Она все время находила отмазки: то денег нет, то она сама приболела, то Андрюше на лекарства надо, то снова нет денег.

Лет в пятнадцать я спросила брата:

— Андрей, а чего ты в интернете не зарабатываешь, раз в деревне устроиться не можешь? Сайты делай или еще чего. Сейчас же много удаленных профессий.

— Много ты понимаешь, — отмахнулся он, — чтобы работать в сети, надо сначала курсы окончить. Они денег стоят.

— Продай свой телефон и купи подешевле, — предложила я.

Тетя ему незадолго до этого смартфон за тридцать тысяч на день рождения подарила... Откуда только деньги взяла?

— Я лучше тебя продам. Отвали, — психанул братец, — советовать она мне взялась.

Меня он за свой компьютер не пускал, только если мне нужно было реферат написать. Мобильник же у меня был старый Андрюшкин, с кнопками. А потому, в соцсетях я не сидела... И вообще, в школе меня считали нищербродкой, что было недалеко от правды. Одежда дешевая, обувь по несколько лет ношу, как нога перестала расти. Я хотела поступить хоть на кого-то и уехать. Жить в общежитии, найти подработку. Учиться и зарабатывать.

Сама бы себя одевала. И к родителям через год поехала: на дорогу точно бы накопила. Я умею экономно жить.

А теперь родные отдадут меня незнакомому мужику за долги... Ужас. Мне же с ним спать придется!

Со мной из мальчишек целоваться никто не хотел: я хоть и хорошенькая, на мой взгляд, но статус... Со мной не связывались. Однажды подошел симпатичный парень из старшего класса и позвал погулять после школы. Я тогда долго стояла на крыльце и ждала его, пока не

увидела, как он смотрит на меня с друзьями из окна и ржет. Поспорил он тогда, что буду его, как собака Хатико, ждать. Урод...

Тетка отряхнула колени и ушла на кухню со словами:

— Пойду, чайник поставлю. Перенервничала я.

— А мне нужно позвонить, — Андрей выскочил из дома.

Я осталась сидеть на диване и осознавать, что моя жизнь продана.

Следующие дни были каким-то тихим ужасом!

Приехал на здоровенном джипе крепкий мужчина с цепким взглядом и представился:

— Лом. Личный помощник Вадима Лесовского. Собирайся.

— Куда? — не поняла я.

— К врачам. Проверить тебя нужно. Если все нормально, то послезавтра свадьба будет.

Я попятилась:

— Какие врачи, какая свадьба? На что вы меня проверять собрались?

— На целостность, — хмыкнул Лом.

— Никуда я не поеду, — заартачилась я, — вам же сказали, что я это... ну... нетронутая.

Лом скептически оглядел меня:

— Мордашка миленькая. Волосы свои или обесцвечиваешь?

— Свои, — не поняла я резкой смены темы, — но к врачам не поеду. Нечего меня проверять. Я никогда не вру!

— Ага, слышали мы такое, особенно от блудей с заштопанными дырками. Девка ты симпатичная, а в деревнях лет с двенадцати ебутся. Суй ноги в тапки и погнажи. А то петлю на шею кину и поведу, как козу на поводке. До больницы в багажнике поедешь. Хочешь так?

— Стешка, — влез Андрей, — им же надо убедиться. Это брак, а не поход в ресторан.

— Это ты брак! — крикнула я, впервые в жизни оскорбив брата. — Ты — урод бракованный.

Слезы закапали из глаз. Я еще никогда не лазила на кресло гинеколога и даже не представляла, какой это стыд — показывать свою промежность незнакомому человеку. Пускай и врачу. Меня без трусов только тетя видела, когда мы вместе в бане мылись. А тут мужики моей вагиной взялись распоряжаться. Стыд и унижение!

— Не реви, — подступила ко мне тетка, — все женщины через это проходят. А как дитя понесешь, так только и будешь, что по женским врачам бегать. Чего там доктор не видел? У него таких, как ты по три десятка за день: каждая свою письку показывает. Езжай, Стешка, с человеком. Ты слово дала.

Знает, на что давить...

Лом разглядывал меня, смотрел на тетку, на Андрея и неожиданно по-доброму спросил:

— Стефания, а ты точно еще девственница?

— Да, — прошептала я, вытирая слезы, — клянусь. Честное слово.

— Тогда поехали отсюда, — ухмыльнулся он, — на выход.

— Мне вещи нужно собрать, — растерялась я.

— Если целка, то муж все новое купит.

— Не все, — всхлипнула я и побежала в свой закуток.

Визуалы

*Вадим Лесбóвский — бизнесмен, владелец крупного строительного бизнеса.
Стефания Березина — сирота, на попечении двоюродной тетки.*

Дорогие друзья. Представляю вам мой новый роман! Тут вы найдете негодяя-брата, что отдал сестру за карточный долг, милую и честную Стефанию и богатого бизнесмена Вадима, который думает, что все можно купить. Но мы-то знаем, что он ошибается... Читайте и наслаждайтесь!

Буду рада вашим звездочкам и комментам. Подписывайтесь на мою страничку, чтобы не пропускать полезные уведомления: <https://litnet.com/shrt/nn2S>

Желаю вам хорошего дня, с уважением ваша Лава Сан)!

Глава 4

Стефания

Я сидела на заднем сиденье джипа и сжимала в руках свои сокровища: фотоальбом, рамку с родительской фотографией и мамыны золотые сережки с рубинами, которые тетка ни разу не дала мне надеть. Сама носила по праздникам.

Старая сумочка с документами висела через плечо.

Лом управлял машиной и поглядывал на меня в зеркало заднего вида.

В машине негромко играла музыка, а за окнами проносились знакомые загородные пейзажи.

— Слушай, а чего они так легко тебя отдали? — поинтересовался Лом. — Или вы не ладите, и ты им осточертела?

В памяти возникли тетнины глаза, когда я согласилась поехать. Там были радость и облегчение. И немного досада: теперь ей все самой придется по дому и огороду делать. Андрюшенька-то слаб...

— Мы ладим, — ответила я, — но у тети сын всегда на первом месте. Я им дальняя родня.

— В курсе, — криво ухмыльнулся Лом, — сам на тебя досье собирал. Много я в этой жизни блядства и скотства видел, но чтобы сестру в обмен на деньги предложить... Такое впервые. Мы с шефом прямо охренели, когда твой братец рассказывал, какая ты хорошая. Словно корову на базаре продавал. Вадим сначала башку ему свернуть хотел, а потом согласился.

Лом замолчал и прибавил громкость у радио. Видимо, зазвучала песня, которая ему особо нравилась. Я же сидела и молча офигевала. Один меня продал, второй согласился на покупку. Средневековье какое-то. Мы по истории давно проходили рабовладельческий строй в древнем мире, а еще я книги про прошлое читала, про то, как рабский торг велся. Сейчас я тоже была товаром. Разменной монетой. Андрюшина жизнь и здоровье в обмен на мою честь.

Я только одного не понимала: зачем богатому мужчине деревенская девчонка? У меня ни наследства, ни манер. Или он просто извращенец, который любит девственниц портить. Право первой ночи после свадьбы, а потом давай, до свидания.

В сказках драконы тоже любили девственниц, только они их ели. Вадим Лесовский мне тоже представлялся смесью человека и дракона. Я ведь даже не знаю, как он выглядит. А если он старый, толстый, с волосатым пузом? Ох, батюшки!

— Извините, дядя Лом...

— Просто Лом, — поправил он меня, — чего?

— А какой он?

— Кто?

— Ну, Вадим.

— Нормальный.

Теперь-то все прояснилось. Прямо все вопросы отпали, блин. Нормальный он, оказывается. У нас в стране все нормальные богатые бизнесмены себе девчонок из деревни покупают, чтобы жениться. Полный бред. А если этот Вадим реально любит девственниц насиловать, да еще и в извращенной форме? Я же такого не переживу. Я же руки на себя наложу. Или сбегу.

Точно — убегу на первой же остановке! И пускай с братцем и его матерью делают что хотят. И чего мне эта мысль сразу в голову не пришла, как только Андрей сообщил ужасную новость? Видимо, я от шока нормально соображать перестала.

Я заерзала на заднем сиденье и начала оглядываться.

— Даже не думай, — раздался насмешливый голос спереди, — попытаешься удрать, я тебе жопу прострелю. Или ногу. Не смертельно и замуж выйти не помешает.

Я затихла, понимая, что удрать не получится. Снова накатила волна страха, что скрутила внутренности в дрожащий узел.

— Мне страшно, — прошептала я.

— Чего ты там бормочешь? — не расслышал Лом.

— Я его боюсь, — громче сказала я, — зачем я ему? В городе много богатых и красивых. Которые ровня. Пускай бы Андрей свой долг отрабатывал... Почему ваш хозяин согласился на этот обмен?

Лом снова посмотрел на меня в зеркало заднего вида. Видимо, увидел реальный страх в моих глазах и смиротворился.

— Шефу жена нужна. Его мать внуков хочет, а он на бэушной телке жениться не будет. И по тебе еще вопрос, подойдешь ли.

— Как это? — не поняла я.

— А так. Сейчас в больничку едем, там тебя врачи проверят. Дальше по результатам смотреть будем.

— Зачем в больницу? — я вжалась в спинку. — Я же вам честное слово дала, что еще ни с кем...

— Плевать на слова, — отрезал Лом, — нужны только факты, подтвержденные экспертами. В нашем случае врачами.

— Но там же очереди... Тетя говорила, что к женскому врачу нужно с собой пеленку нести, перчатки... У меня ничего с собой нет.

Лом посмотрел на мое отражение, и в его глазах я увидела насмешку.

— Это в нищевых больницах так. По полису ОМС. А мы едем в солидную клинику, в которой шеф и его мать обслуживаются. Не ссы, там все есть. И врачи перед тобой расшаркиваются.

Я примолкла. Я дорогие клиники только в сериалах по телевизору видела. Даже любопытно стало посмотреть. Хорошо, хоть трусы нормальные на мне, почти новые. Хлопковые, в зеленый горошек. А вот ноги волосатые... Врач надо мной смеяться будет. Все богатые в городе себе лазерные эпиляции давно сделали, а мой станок затупился. Стараюсь нечасто им пользоваться, в штанах хожу.

— А это все быстро пройдет? Ну в больнице. Куда потом?

Я искренне не понимала, где я сегодня буду ночевать, что есть, и вообще, что и как в моей жизни пойдет дальше.

Лом не стал наводить интригу:

— В больнице часа на два. Там тебя не только гинеколог осмотрит. Еще всякие УЗИ, КТ, МРТ сделают, чтобы убедиться, что у тебя всяких патологий нет... На фиг ты шефу нужна, если бесплодная. У вас, женщин, вечно внутри куча болячек... Сначала замуж выходите, а потом на ЭКО бегайте. Вадиму бракованная жена не нужна. Если все нормально, то отвезу тебя в его дом.

— А если нет? — с надеждой спросила я.

— Верну тебя обратно, за долги дом отберем и продадим, — спокойно ответил Лом, — или почку братцу вырежем. На черном рынке органов, много желающих прикупить деталей от человека.

Я в шоке замолчала. Значит, Андрей не пугал меня, когда говорил, что его прибить могут. Или это Лом со своим шефом меня пугают, чтобы лишних движений не делала?

Но если выяснится, что у меня не все в порядке с женской частью, то я буду свободна! Меня вернут домой.

Я соберу вещи и уеду в город. Хотя под мостом буду жить, но к тетке не вернусь.

Уложив на коленях свое имущество, я скрестила пальцы на обеих руках, зажмурилась и зашептала, как молитву:

— Хоть бы бесплодие, хоть бы бесплодие, хоть бы бесплодие...

Глава 5

Стефания

Возле больницы Лом припарковал машину и скомандовал:

— На выход. Вещи в тачке оставь. Не украдут. Дураков нету...

— А вы со мной пойдете? — удивленно спросила я. — К гинекологу?

— Я с тобой ко всем врачам, — усмехнулся Лом.

— Прямо туда мне заглядывать будете? Вместе с доктором? — уточнила я, представив себе эту картину.

— Да, — серьезно ответил Лом, а когда увидел, как вытянулась моя физиономия, расхохотался, — не бойсь, не буду. Твой голый вид меня не интересует. Но если очень хочешь, могу и посмотреть.

— Не хочу.

— Тогда иди за мной и веди себя хорошо. Лишнего не болтай, сцен не закатывай. В твоих же интересах, чтобы все быстрее закончилось. Лично у меня еще дела есть. Или хочешь весь день тут проторчать?

— Не хочу, — повторила я.

Он направился к крыльцу клиники с красивой вывеской, а я засемила следом, борясь с внутренней дрожью...

Лом был прав: врачи улыбались, по-доброму разговаривали, медсестра водила нас от одного кабинета к другому, а меня за два часа тут рассмотрели до ядер всех клеток... У гинеколога оказалось не так уж и страшно: женщина с добрыми глазами быстро провела осмотр, а потом велела ждать в коридоре и позвала Лома. О чем они там говорили?

Позже важный доктор в очках вынес в приемную папку, в которой лежали все результаты моего обследования, и что-то тихонько сказал моему сопровождающему. Когда Лом вернулся, то скомандовал:

— В машину.

— А что врач сказал? Что со мной?

— У тебя две руки, две ноги и голова, — съехидничал Лом, — жить будешь.

Тоже мне — мастер остроумных ответов нашелся. Он шел впереди и на меня не оглядывался. Только лицо было недовольное. Это вселило в меня надежду.

Прибавив шагу, я догнала его и спросила:

— Что-то случилось?

— В аптеку надо заехать.

— Я больна? — с надеждой спросила я. — Бесплодная?

Неужели высшие силы меня услышали, и я непригодна для замужества с «нормальным» Вадимом Лесовским? Меня теперь отпустят!

Но надежды оказались напрасными.

— Вполне плодная, — хмыкнул Лом, — тесты на овуляцию надо купить. И таблетки от головы.

— Зачем? — не поняла я.

— Чтобы у тебя голова не болела, когда наследника с мужем делать будешь... А тесты, чтобы не промахнуться. У шефа дел много... Некогда ему каждую ночь к тебе бегать. Или хочешь, как нормальная семья — каждый вечер под одно одеяло?

— Нет, — помотала я головой, — я его совсем не знаю. Я так поняла, с меня только обязательство по наследнику? И все.

— Ага, — кивнул Лом, — забеременеешь и живи себе припеваючи: деньги, прислуга, путешествия... да мало ли развлечений у богатых баб. Лезь в машину.

Мы уже дошли до стоянки и забрались в джип.

— Теперь поехали с домом знакомиться, — Лом завел машину и вырулил на дорогу.

Остановились только один раз, возле аптеки. Он сходил туда один, а вернувшись, забросил на заднее сиденье аптечный пакетик с коробочкой внутри.

Решили сделать из меня производительницу наследников... Я все пыталась представить себе, как это будет. Типа так:

— Здравствуй, Стеша. Я Вадим. Я буду твоим мужем, — скажет он при встрече.

— Здравствуйте, — отвечу я, разглядывая толстого старого дядьку, — а меня вам отдали, чтобы детей рожала.

— Тогда давайте, распишемся.

Выйдет тетенька из ЗАГСа, поговорит о семейном счастье и лодке любви и сунет нам папочку для росписей. А потом мой муж скажет:

— Иди, жена, в спальню и ложись. Сейчас я приду к тебе детей делать. Хотя нет... Сначала ты тест на овуляцию сделай. Вдруг сейчас ребенок не получится, а я только время потрачу и устану...

Я помотала головой, отгоняя бредовые мысли. Хотя что-то логичное в них есть. Если этот Вадим действительно старый и толком не может выполнять мужские обязанности, то я ему как жена буду не нужна. Для постоянного пользования. Переживу с горем пополам первый в жизни половой акт и зачатие, а потом буду жить в тепле, уюте и растить своего ребенка, не опасаясь, что у него будет жизнь, как у меня: в бедности и без любви.

Вспомнив о родителях, я снова обратилась к Лому:

— А скажите, пожалуйста...

Я на секунду примолкла, формулируя свой вопрос, а этот шутник тут же ляпнул:

— Пожалуйста.

— Да, блин! — вспылила я. — Не надо говорить «пожалуйста». У меня вопрос.

— Так определись, что тебе нужно. Пожалуйста или вопрос, — продолжал прикалываться он.

— Мне уехать нужно. Можно? — выпалила я.

— Нет.

— Мне не насовсем. Я к родителям хочу.

— У тебя нет родителей.

Я примолкла. «У тебя нет родителей», спасибо, блин. Я в курсе. Гад бездушный!

Но все же я спрошу.

— Я хочу к ним на могилу съездить. Порядок там навести, — начала терпеливо объяснять я, — за восемь лет ни разу не была. Они же совсем заброшенные там...

— Плохо, — вздохнул Лом, — родителей чтить надо. Чего ты на них забила?

— Да не забила я, — всплеснула я руками, — тетя меня не пускала, и сама не ехала. Всегда говорила, что денег нет.

— Круто, — усмехнулся Лом, — в семье денег нет, а твой братец лям в карты проиграл.

— Он придурок ленивый, — надулась я, — так можно будет поехать?

Лом посмотрел на меня в зеркало заднего вида и ухмыльнулся:

— Будешь послушной женой и не станешь трахать мозг, то поедешь. А мы приехали.

Машина свернула с главной дороги на боковую, и за окном джипа замелькали огромные дома с большими придомовыми участками за красивыми высокими заборами. Не дома, а дворцы...

Возле одних ворот машина притормозила, створки разъехались в стороны, и джип въехал во двор.

Лом заглушил мотор:

— Выбирайся. Пойдем с мужем знакомиться.

Глава 6

Собрав свое добро в охапку, я неуклюже вылезла из машины и с размаху захлопнула дверцу.

Лом неодобрительно глянул в мою сторону:

— У вас дома холодильник старый?

— Да, — кивнула я, — а что? Вам надо?

— Да. В комнате у тебя поставлю, будешь учиться дверцу нормально закрывать. Еще раз так хлопнешь...

Он замолчал, а я подсказала:

— Жопу прострелите? Или ногу?

— Да, — он с одобрением глянул на меня, — на лету инфу схватываешь. Молодец. Идем в дом.

Мы шли через большой вымощенный двор, и тут я увидела на крыльце женщину в строгом сером костюме.

— Это кто? — остановилась я. — Еще одна жена?

— Экономка. Хозяйством тут управляет. Идем, не тормози, — поторопил меня Лом, — она нас встречает.

Мы приближались к крыльцу, а моя тревога нарастала — слишком строгий вид был у этой дамы.

— С приездом, — сказала она, — меня зовут Ольга. Я управляющая в этом доме.

— Здравствуйте, — робея, кивнула я.

Она оглядела меня, скептически поджала губы и строго глянула на Лома:

— Ты ее прямо с колхозного поля забрал? Чего не дал девчонке переодеться?

— Хм, переодеться, — ухмыльнулся помощник моего жениха, — считай, что сейчас она в парадном наряде. Видела бы ты, где она жила... Жопы, а не дом.

Я молча стояла и хлопала глазами. На этой Ольге ее брючный костюм сидел идеально и стоил даже дороже, чем наряды нашей школьной директрисы — та тоже любила щеголять в брючных костюмах... Но и я приехала не в обносках. Джинсы мои были куплены на рынке всего год назад: почти не затерты и без модных дырок. Рисунок на футболке уже потрескался и появились катышки, но она была еще в хорошем состоянии, почти не выцветшая. И сандалии-босоножки, надетые на босую ногу, были целые. На всякий случай я оглядела свои конечности: пятки чистые, ногти на ногах аккуратно подстрижены и тоже чистые. С чего она взяла, что он меня с поля забрал?

Женщина вздохнула и сказала:

— Стефания Сергеевна, идите за мной. Я покажу вашу комнату.

Ого! А чего это она ко мне по имени отчеству-обращается? Только что колхозницей назвала и вдруг такое почтение. Что за причуды в богатых домах.

Я, пожалуй, пока помалкивать буду, чтобы совсем душой деревенской не выглядеть. Мало мне сегодня было копаний во мне врачами, не хватало, чтобы еще и тут осуждающе смотрели. А смотреть будут: из грязи в князи явилась, не запылилась. Была нищесборкой и в жены к богачу прикатила.

Я прошла в дом через белые с позолотой двери и замерла с раскрытым ртом. Такой красоты я даже в музее не видела, куда нас классом возили. Все вокруг белое, с позолотой или стеклянное. Задняя стена дома, та что была напротив двери... метрах в двадцати, была прозрачная и открывала панорамный вид на внутренний сад, утопающий в цветах. На второй этаж вела широкая мраморная лестница и резными балясинами перил, с потолка свешивалась ажурная хрустальная люстра, словно сотканная из тонких, прозрачных нитей, а на стенах висели

светильники-бра из этого же набора. Справа находилась гостиная с мебелью, слева за раздвижными дверями пряталось еще какое-то помещение, в дальнем углу виднелся коридор, уходящий в неизвестном направлении. Это не дом, а настоящий замок.

— Стефания Сергеевна, вы чего застыли? — недовольно произнесла Ольга, стоя у подножия лестницы. — Идите за мной.

Я разулась, оставив сандалии у двери, и пошлепала босыми ногами к лестнице.

— Да обуйтесь же вы, — раздраженно произнесла экономка, — у нас босиком не ходят.

— Оля, коней осади, — раздался за моей спиной голос Лома, — дай девчонке немного поофигевать от такой красоты. Она же такие дома только по телеку видела. Или все же бывала. А?

Он с интересом посмотрел на меня и ткнул пальцем в сандалии. Я натянула их на ноги и помотала головой:

— Не бывала.

— То-то же, — хмыкнул Лом.

Любит он хмыкать. А еще ухмыляться и хохмить. А эта Ольга кажется злой. Может, она сама хотела за хозяина замуж, а тут меня привезли, и теперь она меня отравит, чтобы не мешалась?

Я вспомнила турецкий исторический сериал, где пленных девушек свозили во дворец к султану, и они там жили на всем готовом, хоть и назывались рабынями. А потом травили друг друга из-за конкуренции в султанской постели. Возможно, у этого Вадима тут тоже гарем есть. Вон, какой домина огромный. Тут при желании целую толпу народа разместить можно, не то что десяток жен по комнатам распахать.

— Идите за мной, — вновь раздался голос Ольги.

Я направилась к лестнице и начала подниматься вслед за экономкой. Лом остался внизу. Когда мы уже были наверху, он крикнул:

— Оль, а шеф где?

— К Александре Викторовне уехал. Возможно, не приедет ночевать. Оно и к лучшему...

Я шла за ней по коридору, и вскоре она распахнула одну из дверей:

— Проходите. Это ваша комната.

Экономка вошла первой, я за ней... И снова замерла.

Эта комната была в три раза больше, чем зал в доме тети Наташи. И одна из стен тоже была панорамным окном с балконом.

Я приблизилась к стеклу: за ним располагался тот же сад, что я видела внизу.

— Открыть вам балкон? — спросила Ольга.

Я лишь кивнула. В первых у меня отлегло от сердца, что старика-хозяина нет дома, и вообще, он ночевать не приедет. А от окружающей меня шикарности я реально растерялась.

Экономка стояла, скрестив руки на груди, и выжидающе смотрела на меня, чего-то прикидывая в своей причесанной голове.

Я тоже смотрела на нее, не понимая, чего этой злой тетке от меня нужно.

Не выдержав ее пристального взгляда, я положила свое добро на кровать, вытащила из сумочки паспорт и протянула ей:

— Я не бомж. У меня прописка есть.

— Я знаю, — женщина с сожалением вздохнула и покачала головой, — какой у вас размер одежды и ноги? К приезду хозяина хоть приоденем, чтобы не напугался.

Глава 7

— Одежда сорок четыре, а нога тридцать семь, — ответила я.

— Ясно, — Ольга развернулась и вышла из комнаты.

Вскоре послышались ее шаги на лестнице. Я подскочила к двери и выглянула в коридор. Снизу донесся голос Лома:

— Оль, ты на девчонку-то не наседай. Она перепугана до усрачки, а ты ее по имени-отчеству зовешь. Зыркаешь, как кобра. Завязывай.

— А как мне будущую хозяйку дома звать, если она выглядит как побирушка? У нас в округе распоследние слуги лучше одеваются, — в голосе женщины слышалась досада, — стыдно же кому сказать, кого Вадим Дмитриевич в дом решил взять. Да еще и в жены.

— Она в семье Золушкой работала, — голос Лома стал чуть тише, — припахали девку на хозяйство и держали на коротком поводке. А зови ее Стешей, ей так привычнее. У нее ничего нет...

— А врачи, что сказали? — послышалась заинтересованность экономки.

— Подходящая. Здорова. Я еще вчера медкарты ее покойных предков поднял, человека на ее родину отправлял, там тоже все нормально. Наследных болячек нет. Нормальный генофонд.

— Ясно, — вздохнула Ольга. — Когда шеф холеных баб приводит или знакомые приезжают, тут все понятно. Знаю, как с ними себя вести. А с этой что делать? Она на каждый канделябр, как на великий артефакт таращится восхищенными глазами. Ну, деревня же неотесанная!

— Завязывай, я сказал, — шикнул Лом, — и вообще, подружись с ней. Помоги, подскажи. Коучей разных по манерам найми. Нужно девчонку обтесать, чтобы людям не стыдно показывать было. Поняла.

— Поняла.

— Вот и хорошо... Ладно, мне еще в одно место метнуться надо, а вы тут дружить начинайте. И покорми ее. Я ее до обеда забрал, а уже полдник на носу.

Входная дверь хлопнула, а на лестнице снова раздались шаги. Ольга поднималась ко мне.

Я юркнула в комнату, прикрыла дверь и выскочила на свой балкон. Когда экономка вошла, я сосредоточенно разглядывала сад.

— Стефания Сергеевна, — обратилась ко мне Ольга, — давайте, я вам вашу комнату покажу, ванную и гардеробную. Про приборы расскажу.

— Зовите меня Стеша, — решила я первая проявить доброжелательность, раз уж она не знает, как общаться со свалившейся на голову нищевродкой, — мне так привычнее.

— Не могу, — строго сказала женщина, — но... если только по имени. Стефания. Так подойдет? Просто у нас строго с субординацией.

На ее лице впервые отразились нормальные человеческие чувства. Словно маска строгой надзирательницы на секунду слетела, показав нормальные эмоции, свойственные живым людям.

Я подхватила с кровати свое добро.

— Стефания подходит, — кивнула я. — А куда я могу фотоальбом положить?

С этими словами я поставила рамку с родительской фотографией на тумбочку возле кровати, а сумку, наконец, стащила и положила на кресло.

— Идемте, — Ольга как-то осторожно улыбнулась, будто не привыкла это делать, — альбом тут оставьте. Смотрите, это ваша гардеробная.

Она отворила одну из дверей в стене и нажала на выключатель.

— Входите.

Мы вошли в комнату, размером с Андриюшкину спальню в нашем деревенском доме. Только тут было пусто и чисто. Стены с одной стороны представляли собой систему хранения со множеством полок и выдвижных ящиков, а напротив расположились ряды пустых вешалок, что ожидали, когда на них развешат одежду.

Тут же шмотья можно разместить, как в небольшом одежном магазине! Куда столько одному человеку?

Дальняя стена была зеркальная. Я посмотрела на свое отражение, отражение Ольги, на отражение всей гардеробной в чистой поверхности, и хихикнула.

— Вы чего? — удивленно посмотрела на меня Ольга.

Я ткнула пальцем на зеркало:

— Помните задачки с картинками для детей, где нужно найти изображение лишнего предмета. Вот смотрю я на наши отражения и понимаю, как нелепо я тут выгляжу.

Экономка покачала головой:

— Вы совсем еще девчонка. Ей-богу... Куда вам замуж-то...

— А меня не спрашивали, — вздохнула я. — За миллион продали, а я слово дала... Но я уже взрослая, мне зимой восемнадцать исполнилось. Паспорт показать?

— Да видела я, — Ольга решила перевести разговор и подвела меня к единственной полке, на которой что-то лежало, — тут домашний халат и пижама. Внизу тапочки. Ваш брат, когда описывал вас хозяину и Лому, то весьма приблизительно показал ваши параметры. Потому мы даже базовый гардероб не смогли подобрать. Но я вызову стилистов, и они все устроят. А сейчас идемте в ванную.

Мы вернулись в спальню, и Ольга открыла вторую дверь в стене.

Батюшки мои! Красота-то какая! Плитка на стене с рисунком, ванна огромная с дырочками — джакузи. Все блестит, сияет. Полы теплые.

От таких эмоций я неожиданно разоткровенничалась:

— Знаете, я последний раз в ванне мылась восемь лет назад, когда родители были живы. У меня еще набор был: резиновая мама-утка и трое утят. Мама делала мне много пены, и я играла... А потом я только с тетей в бане мылась, в тазу.

Я оторвала взгляд от созерцания ванны и глянула на Ольгу. Та задумчиво смотрела на меня, а потом очнулась и пробормотала:

— Ну да... тазик. Тут вам тазики не нужны... Смотрите, это электрическая зубная щетка, пользовались такой?

Я помотала головой.

— Значит, включается она так...

Экономка показала мне, как обращаться с модной зубной щеткой, потом продемонстрировала в шкафчиках кучу новеньких тюбиков и флакончиков для ухода за телом, лицом, волосами, зубами...

Теперь понятно, почему все богатые, такие ухоженные и холеные: вон сколько денег на уходовую косметику тратят. Да тут пена для ванны была аж трех видов!

Я слушала Ольгины инструкции ко всем жидкостям и приспособам и пыталась все запомнить. Особенно меня рассмешил второй унитаз с душем.

— Это биде, — пояснила Ольга, — пользоваться им можете по желанию. А так, помимо туалетной бумаги, тут еще и влажная есть. Это пакетики для использованных средств женской гигиены. Кстати, когда они вам понадобятся? Чтобы тут были. И какие?

Так, еще одна моими месячными интересуется. Мало я врачам сегодня про свои критические дни рассказывала... Но прокладки мне действительно скоро понадобятся.

— Дней через пять эти дни начнутся, а пользуюсь я такими...

Я назвала марку.

— Ясно. Нормальными будете пользоваться. Это плохие. Давайте вернемся в комнату. Шкафы покажу.

Ольга открывала и выдвигала дверцы трюмо, в котором можно было хранить мелочи, показала, как включается плазма на стене, и даже научила устанавливать пароль на сейф.

— Тут вы будете хранить ваши украшения.

Очуметь! Помимо своей огромной кровати, у меня своя плазма и сейф для сокровищ!

Я вытащила из сумочки мамины серьги и спрятала их в железный ящик. При этом мой желудок громко заурчал, напоминая о своем существовании.

— Идемте на кухню, — позвала Ольга, — вас же накормить надо.

— А вы мне про хозяина расскажете? — спросила я, выходя за ней из комнаты. — Хотелось бы хоть понять, с кем спать придется...

Друзья, представляю вам свою завершённую книгу "Измена. Не пытайся вернуть" Ох и досталось там нашей девочке, неопытной в жизненных вопросах...

Фея домашнего очага. Милая моя феечка... Так называл меня муж, когда мы были вместе. А оказалось, что у него есть еще и фея для постели.

Мне пришлось начинать новую жизнь с чужими людьми, когда любимый Ромка выкинул меня за дверь без вещей и денег... Зато с разбитой банкой соленых огурцов и мусорным пакетом в придачу.

Переходите по ссылке и читайте: <https://litnet.com/shrt/nGfK>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 8

Стефания

Чай с пирогом мы пили не в столовой с огромным деревянным лакированным столом с высокими стульями, а в кухне. Там к нам присоединились повара... В доме один хозяин, а готовят ему два повара.

— Зато штат прислуги большой, — засмеялся повар Джованни, говорящий с легким акцентом, — сотрудников тоже кормить надо.

Мы вчетвером пили чай, младший повар Артем подкладывал мне куски пирога, а на десерт выдал мороженое с ананасовым сиропом и шоколадной крошкой. Это оказалось так вкусно, что я попросила добавки. Кажется, меня тут намерены баловать... Мое неожиданное замужество уже не представлялось мне чем-то ужасным.

А если я еще с мужем начну ладить?

Ольга показывала мне фотографии Вадима в своем телефоне и поясняла:

— Это шеф на открытии спорткомплекса, который строила его фирма. А это они выиграли тендер на возведение торгового комплекса. А это он с Александрой Викторовной — его мамой. Очень строгая женщина. Но адекватная.

На снимках стоял взрослый мужчина с породистой внешностью и холодными глазами. Словно ястреб смотрел он в камеру, будто взглядом искал добычу, чтобы скогтить ее.

Фигурой он был строен и подтянут. Не толстый, не лысый и не старик.

— Шефу тридцать шесть лет, — ответила на мой вопрос про возраст экономка.

— А как так получилось, что он до сих пор не женат? — удивилась я. — Богатый, успешный. Неужели на него охотниц не нашлось?

— До фига, — ответил Артем, — только они ему не нужны. Бэушные, как говорит Лом.

— Так и есть, — кивнула Ольга, — он по молодости один раз женился. Влюбился по неопытности. Родители были против, а он втихую девицу в ЗАГС притащил и расписался. Ни брачного договора, ни всей подноготной не узнал. Втюрился по уши. Сына хотел, а она все не беременела... Потащил по врачам, а у нее осложнение после запущенного хламидиоза. Болячку-то она вылечила, а последствия остались. А когда она с Вадимом Дмитриевичем познакомилась, узнала его требование к невесте, то девственность себе заштопала в одной из клиник. У шефа к тому времени розовые очки с глаз сползать начали, и он у службы безопасности отца досье на нее попросил. Потом был развод, скандал... Она хотела кучу денег отсудить, но юристы компании ей хвост прижали, и она свалила в туман. А Вадим Дмитриевич с тех пор жениться не хочет. Но Александра Викторовна внуков требует.

Я слушала экономку и удивлялась превратностям судьбы: вроде у богатых вообще не должно быть проблем — деньги помогают решить все вопросы, а у них, как у простых смертных — личные трагедии и несчастная любовь.

— Это он вам сам все рассказал? — спросила я.

— Нет, одна из горничных Александры Викторовны, — ответила Ольга, — которая у нее уже пятнадцать лет работает. Я тут всего пятый год, почти одновременно с Ломом пришла... Такой кастинг был, будто на главную роль голливудского блокбастера людей отбирали. На детекторе лжи три раза проверяли. Кстати, вас тоже проверят. Не пугайтесь. Или у вас есть скелеты в шкафу? Лучше сразу признаться.

— У меня и шкафа-то нет, — вздохнула я, — не то что скелетов. Даже на деревенскую дискотеку не ходила: тетка не пускала. Да и нарядов подходящих нет.

Я замолчала, вспомнив, как мечтала пойти в деревенский клуб на танцы в субботу. Все, кто учился в старших классах, да и из средней школы, ходили на нашу дискотеку. Но не я. Андрей с друзьями там тоже ошивался и пил. А мне пятьдесят рублей на вход было жалко

дать. Но дело не только в этом. У меня не было подруг, с кем бы я туда пошла. С нищевродкой, сестрой ленивого раздолбая Андрюши дружить особо не желали. Пара девчонок хорошо со мной общались, но показаться вместе на дискотеке никто не рисковал.

Нарядных кофточек, модных юбок и джинсов с дырками или пайетками у меня не было. Хотя некоторые девчонки ходили туда даже в спортивных костюмах и босоножках...

Самое красивое платье, что было у меня в жизни, это на выпускном в школе. Я еще осенью нашла в городе ателье, что выдавало наряды в аренду, и забронировала одно платье на июнь. На сутки всего в две тысячи стоило. Я почти весь учебный год откладывала мелочь, а потом обменивала на бумажки в деревенском продуктовом. Тетка сказала, что на наряд мне денег не даст, но когда скидывались на стол, то она расщедрилась. Видимо, не хотела, чтобы ее все обвиняли в том, что она совсем на меня средств не выделяет.

Повара слушали меня: Джованни с сочувствием, а Артем с недоверием. Он достал свой мобильник из кармана и что-то там напечатал. Почитал и вопросительно посмотрел на меня:

— Послушайте, Стефания, — они все решили звать меня на «вы», но по имени, — ваша тетка должна была на вас по двадцать семь тысяч ежемесячно получать. Именно для вас, на ваши нужды. Сиротские выплаты. Как это — денег на наряды не было? Для деревни вполне приличные деньги.

Хороший вопрос. Я тоже однажды поднимала эту тему в разговоре с теткой. Смущенно потерев висок, я пояснила поварам и Ольге:

— Тетя Наташа сказала, что все деньги уходят на лекарства для Андрея. Да и мне пуховик на базаре и зимние сапоги покупали два года назад, еще в девятом классе. Учебники, тетради, школьная форма тоже денег стоят. И вообще, я должна сказать спасибо, что расту не в детском доме. Больше я про свои сиротские выплаты не спрашивала. Мне стыдно было, что они мне так помогли, а я неблагодарная.

— Вы глупая и наивная девочка, — сердито заключил Джованни, произнеся «ви», вместо «вы», — вас использовали и обманывали. Нельзя быть такой доброй и доверчивой. Ольга, ты должна научить девочку показать зубы, чтобы она могла дать отпор.

— Показывать зубы, — поправил его Артем.

— Не умничай, а то дам ложкой по лбу, — погрозил пальцем итальянец.

Слово «ложкой», он произнес как «лѐжкой». Мне нравились эти мужчины с кухни. Добрые и веселые. Я всегда была уверена, что повара добрые. Даже итальянские. Хотя живого итальянца видела впервые в жизни.

— Да тут многому учить надо, прежде чем к людям выпускать, — вздохнула Ольга, — хорошо, что речь грамотная. Без южного хэканья и неправильных ударений. С логопедом мучиться не придется. А остальным я сейчас позвоню, вечером приедут.

— Кому — остальным? — не поняла я.

— Стилист, парикмахер, маникюрша, — начала перечислять экономка, — вас нужно в удобоваримый вид привести.

Я посмотрела на свои руки: да, работа в огороде не придает пальцам и ногтям красивый и ухоженный вид, но все чистое. Грязи нет. Потом я перевела взгляд на пальцы Ольги и вздохнула — по сравнению с ней, я сельская чучундра. Даже у Джованни и Артема руки были на порядок лучше моих, хотя они этими руками каждый день на кухне работают.

Кстати, а кто тут еще есть?

— Ольга, — обратилась я у управляющей, — а сколько всего людей работает в доме?

— Нас трое, — начала загибать она пальцы, — две горничные, садовник, который следит за территорией, охранники посменно дежурят. Еще Лом почти всегда тут... У него комнатка в крыле для прислуги есть. Иногда Тимур остается ночевать — это начальник службы безопасности семьи. Кстати, вы с ним завтра познакомитесь. Вы допивайте чай, а я пойду, обзвоню всех.

Ольга вышла из кухни, а Джовани спросил:

— Стефания, желаете еще морёженое?

Дорогие читатели, представляю вам самую веселую книгу об измене! Столько восторженных отзывов о предательстве мужа и приключениях обманутой жены, я еще не встречала))). Заходите на мой аккаунт, читайте «Измена. Доигрался, милый!» и смейтесь. <https://litnet.com/shrt/nhhK>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 9

Вадим

— Сынок, это не женитьба, а авантюра какая-то! — мама была возмущена до глубины души. — Как тебе в голову взбрело притащить в наш приличный дом деревенскую девку? Вокруг же столько девушек из хороших семей! Я все время подбираю тебе подходящие партии, ты нос воротишь, а потом привозишь к себе сельскую замарашку.

— Лом сказал, что она чистая.

— Твой Лом тебя во всех делах поддерживает. Даже если ты захочешь жить на тропическом острове и есть ядовитых лягушек, он будет рядом и пойдет их ловить. Как пес преданный. Нашел кого слушать...

— Мама, ты же знаешь, у Лома чуйка на людей, как у матерого опера. Как псы наркоту и взрывчатые вещества чувствуют, так Лом гниль в людях видит. Сколько он мне сделок спас, когда на начальных переговорах сидел и молча партнеров слушал... А потом пробивал всех, кто ему не нравился. Если бы не он, у меня на счетах на триста миллионов меньше было бы. А девчонка ему понравилась.

— Вот пускай сам на ней и женится! — не унималась родительница. — Они в деревне все пьют и курят с малолетства. И на сеновалах валяются.

— Лом с ней сейчас в нашей клинике. Ее врачи на молекулы разбирают. Ты же сама хотела внуков. Желательно здоровых. Лом мне после каждого доктора отчеты шлет, — я помахал мобильником, зажатый в руке.

Мама недовольно поджала губы. Я всего час назад пообедал в ее доме и рассказал, какой номер провернул с приобретением невесты, и теперь моя возмущенная маменька благополучно выносила мне мозги. Все еще считала маленьким мальчиком, которому можно указывать. Никогда не может привыкнуть, что я давно разменял четвертый десяток, и уже несколько лет возглавляю семейный бизнес. После смерти отца.

— Вадим, но ты представляешь, какая из нее жена получится — грубая деревенщина.

— Перевоспитаем. Выдрессируем, если нужно будет.

Мама ходила из угла в угол по своей просторной гостиной и бросала на меня гневные взгляды. А мне было смешно.

— Сынок, ты помнишь, чем закончилась твоя предыдущая неудачная женитьба? Хочешь повторения?

— Ма, я тогда был двадцатидвухлетний влюбленным юнцом, который дальше своих чувств ничего не видел. Сейчас все по-другому. Я эту девчонку только на фото видел...

— Какой-то нищий пройдоха в обмен на миллион предлагает тебе свою сестрицу-селянку, а ты соглашаешься ее взять, да еще и в жены. А может, у них семейка аферистов?

— Нет там аферистов, — спокойно произнес я, — только тетка-опекун и этот придурок. А что касается женитьбы, юристы брачный договор уже готовят. Ничего она у нас оттяпать не сможет. И в случае развода дети останутся у меня.

— Хоть об этом ты подумал, — вздохнула родительница и уселась в кресло, — а что известно о ее родителях? Психи, наркоманы? Чего она у тетки оказалась?

— На машине разбились, на них камаз наехал. Там водитель уснул. Нормальная семья была.

Мама откинулась на спинку кресла и минут двадцать сидела задумавшись. Я в это время не скучал, а читал сообщения от Лома, который писал, что они закончили беготню по врачам, и папка со всеми результатами у него. Сейчас он повезет молодую невесту в мой дом, сдаст ее на поруки Ольге и приедет сюда, чтобы моя мать сама убедилась, что девушка здорова.

Маменька редко верит словам, а вот подтвержденным документам и экспертным мнениям доверяет. Медицинские документы ее убедят, что новоявленная невестка, неожиданно свалившаяся на голову, может родить здоровых наследников для семьи Лесовских.

— Ма, — отвлек я ее от размышлений, — Лом сюда едет. Сейчас сама убедишься.

Вскоре она листала папку и внимательно вчитывалась в строки. Лом сидел на соседнем кресле и рассказывал:

— Короче, нормальная девчонка, только затюканная. И напугана. Для нее это замужество — тоже сюрприз.

— А чего она согласилась-то? — проворчала мама.

— А ее тетка на понт взяла, — хохотнул Лом.

— Это как? — не понял я. — На слабо проверила?

— Хуже. У Стешки пунктик: раз слово дала, то надо держать. Честная чересчур... надо будет ее врать научить.

— Я тебе научу! — шикнул я на помощника. — Дальше рассказывай.

— А че рассказывать? Тетка с этим тощим гоблином на девчонку насели, типа если не поедешь к этому мужику, они Андрюшу искалечат и убьют... А мы тебя от детского дома спасли, приютили. Ты нам должна. Ну она, как приличная девушка, и согласилась. Семью спасала.

— Приличные девушки богатым мужикам себя не продают, — снова проворчала маман, не отрываясь от документов.

Она не скоро успокоится и смирится с моим решением. Но это не проблема. Как только жена забеременеет, и мама узнает, что станет бабулей, то прекратит свое бухтение.

О том, как я буду оплодотворять совершенно незнакомую девушку, я раньше не задумывался... А если она романтики ждет? Сюсюкаться и играть с ней в конфетно-букетный период я не намерен. А вот зачать детей планирую естественным путем. Но раз она девственница, то по первому щелчку пальцев ноги не раздвинет, как моя безотказная Марго.

— А как она себя вела? Ругалась? — спросил я.

Мне был интересен характер незнакомой Стешки.

Лом развел руками:

— Удрать хотела, но я ей сказал, что жопу прострелю.

— Не выражайся тут! — продолжала ворчать мама.

— Я повествую, — важно заявил Лом, — а из песни слов не выкинешь. Короче, жила она там, как Золушка. Пахала на хозяйстве. Из своих вещей у нее одежда, что на ней, альбом с родительскими фотками и фоторамка. Не разрешил я ей больше ничего из этой халупы к тебе тащить.

— Правильно, — кивнул я, — и то шмотье, что на ней, надо выкинуть.

— А лучше сжечь, — буркнула маман, — от греха подальше.

— Есть хочу, — бесцеремонно заявил Лом и поднялся, собираясь идти на кухню.

В доме моей мамы он чувствовал себя прекрасно. И услуга моего помощника любила... Точнее, уже больше не боялась. Хотя поначалу, когда он с кем-то знакомится, то обязательно запугивает, чтобы слушались и уважали. А позже начинает ослаблять хватку. Но если кто-то решает, что Лом добренький и ему можно сесть на шею, горько об этом жалеет: Леонид умеет профессионально отравлять человеку существование на всех уровнях и во всех сферах жизни.

Бесценный сотрудник!

Когда он почти вышел из гостиной, у него зазвонил мобильник.

— Ольга звонит...

Он проговорил меньше минуты и сообщил:

— Ольга просит разрешение на расходы. Будут Стешу обтесывать.

— Разрешаю, — кивнул я.

— Шеф согласен, — сказал Лом в трубку, — но завтрашнее утро у нашей мадам начнется с проверки на полиграфе. Но ей ни слова. С Тимуром познакомится — сюрприз будет.

Лом отключил связь, довольно хмыкнул и направился на кухню, раскручивать хваленного мамино французского повара на изысканный поздний обед.

Мама посмотрела ему вслед и покачала головой:

— Где ты только его нашел... Ладно, тоже на днях заеду, посмотрю на твою суженую... Давай сыграем в преферанс?

Друзья, представляю вам мою завершенную книгу о подлой измене супруга на глазах у жены. Той самой жены, которая ради мужа отказалась от работы, карьеры и даже материнства... Но это непростая измена, совсем не простая! Там такое море подводных камней, что вы очень удивитесь... Переходите по ссылке и читайте «Измена. Уже не твоя, но...»

<https://litnet.com/shrt/nMTA>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 10

Стефания

К вечеру в доме появилось несколько новых человек. Ольга привела их в мою комнату и указала на меня:

— Вот объект. Нужно привести в приличный вид.

— Добрый вечер, — дружно поздоровались две женщины и один мужчина в розовой футболке.

— Здравствуйте, — оробев, ответила я, — только, пожалуйста, волосы коротко не отрезайте и в черный не перекрашивайте.

Мужчина подошел ко мне, по-хозяйски стянул резинку с хвоста и растрепал причесанные волосы.

— Та-а-ак... ага... ну... все не так уж и страшно, — произнес он, — кончики, конечно, сухие... Я сантиметров десять срежу, а выгоревшие пряди затонируем, будут хорошие переходы... Естественно. Сейчас естественность снова в моде.

Он продолжил говорить какие-то непонятные слова на парикмахерском языке, а одна из женщин взялась рассматривать мои руки и ступни на ногах.

— Вы на плантации, что ли, работали? — обеспокоенно спросила она, рассматривая мои мозоли на ладонях и немного огрубевшие пятки.

— Нет. В огороде. В доме.

Она ощупывала кожу на моих руках, разглядывала ногти и качала головой. Когда осмотр был окончен, она вынесла вердикт:

— Альберт, занимайся пока головой и лицом, а я ванночки подготовлю, — потом она с улыбкой взглянула на меня и сообщила, — не волнуйтесь, Стефания Сергеевна, все поправимо.

Я так поняла, что это была маникюрша-педикюрша. К мастерам этого направления я никогда не ходила — развлечение для богатых. Всегда сама опиливала ногти, а на праздничные дни красила их светло-розовым лаком. Когда тягучая жидкость в пузырьке загустевала, я разбавляла ее ацетоном, и флакончика хватало надолго. Правда, после этих покрасок ногти слоились и становились ломкими.

Девчонки в классе хвастались дизайнерскими ногтями с покрытием из геля и шеллака, а я смотрела на них и знала, что когда я уеду в город и начну сама зарабатывать, то у меня тоже будет красивый маникюр. О том, что кто-то чужой станет стесывать огрубевшую кожу с моих пяток, я даже не помышляла...

Все это время, третья женщина рассматривала меня и шепталась с Ольгой. Когда Альберт и маникюрша выпустили меня перед преображением на пару минут, она быстро измерила меня сантиметровой лентой, все записала в телефон и уехала со словами:

— Позже увидимся.

А дальше я чувствовала себя героиней из шоу-преображений: там берут страшную, блеклую женщину и делают из нее красавицу.

Когда я поделилась этими мыслями с мастерами, они дружно заявили, что работать со мной намного проще: я молодая и хорошенькая. Просто нужно все привести в порядок. Как говорится, алмазу нужна качественная огранка!

До этого меня еще никто алмазом не называл. Только Стешкой.

Мне чем-то мазали корни волос, втирали всякое в кожу головы, красили пряди широкими кистями, потом наносили разные маски, кондиционеры, фиксаторы... Я столько незнакомых слов услышала, что вскоре запуталась, что и для чего нужно.

— Не заморачивайтесь, — успокоила меня Ольга, — Альберт — великолепный мастер по женским волосам. Все приличные дамы только у него стригутся.

— У него в салоне, — важно поправил ее Альберт и манерно изобразил «сломанную лапку».

— Да, у него в салоне, — рассмеялась экономка, — просто Альберт стрижет и Александру Викторовну. Из уважения к семье он Лесовских приехал на дом.

— И за достойный гонорар, — снова поправил ее модный, манерный парикмахер.

— И за достойный гонорар, — добавила Ольга.

Потом меня стригли, делали укладку и поправляли кончики смешными ножницами в виде расчески. Раньше тетя Наташа сама подрезала мне волосы раз в три месяца...

— Чего тратиться на парикмахеров, — говорила она, — я и сама тебя ровно постригу. Не хуже и бесплатно.

Однажды я заикнулась о модельной стрижке, как у одной актрисы, но услышала стандартное:

— Да ты что, Стеша, с ума сошла. Это же в салон идти надо, а там дорого. Денег нет. Андрюше на лекарство нужно.

А потом у Андрюши появились новая куртка и кроссовки. Мои сиротские выплаты использовались не по назначению, но я помалкивала. Была благодарна, что живу в семье у родни, а не в интернате. Про детдомовские ужасы я много читала. Тетка сама мне статьи в газетах и журналах показывала...

Когда Альберт заканчивал возиться с волосами, мои ноги уже покоились в пластиковой булькающей емкости, а кисти рук лежали в мисках с теплой водой, в которую маникюрша добавила что-то ароматное.

Когда все было кончено, Ольга проводила мастеров, горничные помогли унести все их инструменты и прибабасы в машины, а я ненадолго осталась одна в своей комнате и подошла к зеркалу, чтобы рассмотреть волосы. Гладкие, блестящие... Стали немного светлее и чуть тяжелее, несмотря на то что их подрезали. Особого изменения моей внешности не придали, но сразу предупредили, что надо избавиться от лишних волос на теле, а лицом займется визажист.

А вот смотреть на руки и ноги было очень приятно: такую красоту навели, что все девочки в классе обзавидовались бы. Словно я на огород ни разу в жизни не ходила! Грядки не полола и картошку не выкапывала.

Ольга вернулась не одна: с ней была женщина, что снимала с меня мерки. Она притащила большую сумку полную одежды и скомандовала:

— Примеряйте!

Так в моем шкафу появился базовый гардероб: брюки, джинсы, футболки, пара летних платьев, свободный пиджак, жилетка, даже два комплекта новенького нижнего белья. А еще красивые босоножки и классические туфли-лодочки на каблучке. Стилист Валерия смотрела на меня с одобрением и периодически приговаривала:

— Ну настоящая куколка получается.

Как только мы отобрали всю одежду, что подошла, остальное она запихала обратно в сумку и сказала:

— Остальное будем подбирать завтра в магазинах. К полудню приедете.

Она попрощалась и уехала, а я сидела на своей новой большой кровати и растерянно перебирала наманикюренными пальцами ворох новой одежды. Сегодняшний день не сравнится ни с одним Новым годом или днем рождения. Столько подарков на меня свалилось.

От переполнявших меня эмоций я давно забыла, что надо бояться неизвестности и незнакомого мне Вадима Лесовского. Я просто радовалась свалившимся на меня обновкам.

В комнату заглянула Ольга и пригласила:

— Стефания, идемте ужинать. Заодно научу вас столовыми приборами пользоваться...

*Друзья, рекомендую к прочтению мою завершённую книгу «Развод. Новая жизнь»
<https://litnet.com/shrt/nMqE>*

Этот роман основан на реальных событиях, произошедших с моей знакомой. Узнав о том, что пишу книги про любовь, она рассказала мне о своём детстве... Я записывала её воспоминания, а сама чуть не плакала... Сейчас у неё все хорошо, а вот героине книги пришлось преодолеть немало драматичных испытаний.

Глава 11

Стефания

Я открыла глаза и недоуменно проморгалась.

Где я?

Но несколько секунд спустя, помимо глаз, проснулись и мозги. Я все вспомнила и вытянула руки из-под одеяла. Нет, все вчерашние события мне не приснились. Вот ухоженные пальчики с красивыми ногтями, вот укороченная прядка приятно пахнущих волос.

Высунув ступню, я растопырила пальцы на ногах — тут тоже красота. А мне же и на сегодня куча мероприятий обещана!

Я выбралась из кровати, сунула ноги в новенькие тапочки, похожие на бархатные туфли, только без задника, зато с милыми меховыми помпонами, и подскочила к зеркалу. Новенькая пижама из приятного материала слегка облегла фигуру и смотрела на меня мордашкой милого енота в отражении. Интересно, кто выбрал для меня этот рисунок? Мне нравятся еноты.

Я взяла с кресла халат, накинула его поверх пижамы и вышла на балкон. Из сада доносился аромат роз и пионов, что цвели внизу... Там даже виднелся небольшой пруд с мостиком. А еще росли какие-то деревья с цветами, из которых я знала лишь сирень. Но она уже отцвела.

Такая красота во внутреннем дворе, а я вчера до нее так и не добралась. Хотя не до этого было. У меня вчера в голове такой жуткий кавардак творился, что я еле уснула от эмоционального перенапряжения. Хорошо еще Ольга посоветовала принять ванну с лавандовой пеной перед сном — это меня немного расслабило. А еще наваяло приятные воспоминания о маме. Набора уточек тут не нашлось, но для игрушек я приспособила пузырьки со всякими кремами, шампунями и гелями и с удовольствием сыграла в морской бой на пенном океане. Воды, правда, на пол наплескала столько, что потом было стыдно звать горничных и просить тряпку, чтобы все вытереть... Но они все убрали сами и сказали:

— Не беспокойтесь.

А меня совесть мучила, что людей из-за своей глупости в десятом часу вечера дернула. Это хорошо, что Ольга мне после ужина показала, где кнопки вызова сотрудников, и где они обитают в доме. Заодно со всеми познакомила. Только я все имена перепутала... Но это ничего, за сегодня разберусь, если с ума не сойду.

Я вернулась в спальню и посмотрела на настенные часы. Ольга сказала, что завтрак готовят, как проснусь. Нужно только сообщить на кухню, что я встала. Тоже на кнопку пульта надо нажать, и к Джованни поступит сигнал. Тут все так работает.

Но для начала надо обозначить горничным мое пробуждение.

Дело в том, что вчера всю новую одежду Ольга отдала им, чтобы постирали и погладили. Чтобы не напрягать людей, я сказала, что утром мне понадобятся только несколько вещей, чтобы позавтракать и то, в чем я поеду в магазин. Сначала я думала, что пойду завтракать в халате, но Ольга возмутилась:

— В приличных домах к завтраку одеваются. Халат можно носить в своей спальне перед отбоем или после пробуждения. В доме в таком виде можно расхаживать ночью или... когда приболеее и лень наряжаться. Но это исключение. За стол только в одетом и причесанном образе. Мы не быдло, чтобы в трусах к завтраку выходить.

Последнее замечание меня рассмешило: Андрей по утрам всегда плюхался на табуретку в одних трусах, даже не умывшись. Вот он кто — быдло! Какое точное определение. Я-то дома рассекала в халате: летом в легком, ситцевом, а зимой в старом байковом. Он теплый.

Я нажала на нужную кнопку, вызывая горничную, а заодно щелкнула пультом от плазмы. Нашла канал, где утром показывают старые советские мультики, и с удовольствием уставилась на экран. Вскоре в дверь постучали.

— Входите, — крикнула я.

— Доброе утро, — вошла женщина в униформе, неся в руках несколько вешалок с моими обновками.

— Доброе утро, Катя, — сказала я, надеясь, что верно запомнила имена горничных.

Женщина расправила на кресле бежевые брюки-палаццо и трикотажную блузу с короткими рукавами, едва прикрывающими плечи:

— Это одежда для дома. Наденьте с этим новые босоножки. А черные брюки, топ и жилетку я повешу в гардеробную, наденете, когда соберетесь в магазин. Вот в этом пакете нижнее белье. На полку положу.

— Спасибо большое, — искренне поблагодарила я.

— Остальную одежду приведем в порядок в течение дня и развесим в вашей гардеробной.

Она ушла, а я быстро стянула с себя пижаму. Вчерашние трусики и бюстгальтер я перед сном руками постирала и развесила в ванной на полотенцесушителе... На всякий случай. Но теперь можно надеть обновки. Я надела комплект белого кружевного белья и завертелась перед зеркалом — это вам не хлопковые трусы в зеленый горох и бежевый лифчик к ним. Это красивые кружева!

Тут я вспомнила, что надо предупредить поваров, что скоро приду есть: нажала нужную кнопку и продолжила одеваться.

Через несколько минут я спустилась вниз и у подножия лестницы встретила Ольгу.

— Доброе утро, Стефания, — поздоровалась она, — завтракать будете в столовой. И продолжим изучать правила застольного этикета. Привыкайте...

Я сидела одна за огромным столом и разглядывала тарелки: омлет, поджаренный бекон, тосты, джем, круассаны, очищенные и порезанные на кусочки фрукты... И несколько вилок и ножей к этому!

Матерь Божья, дай мне памяти в мозгах, да побольше!

Ольга, как преподаватель в школе для благородных девиц стояла рядом и менторским тоном объясняла, для чего нужны все эти приборы. Какая салфетка лежит на столе, а какую нужно стелить на колени. Почему нельзя помогать себе куском хлеба накладывать еду на вилку, а нужно для этого использовать один из ножей. Я старательно выполняла все указания, и к концу завтрака в моей голове образовалась добротная каша из этикетной информации. Наверняка я могла сказать только одно: вилка для фруктов с двумя зубцами, а десертная с тремя...

Когда я закончила есть, то посуду убрали, а Ольга сказала:

— Не торопитесь уходить. Сейчас вы познакомитесь с начальником службы безопасности и его полиграфом.

Дорогие читатели, вот такая ситуация произошла у героини моей завершенной книги «Я, муж и его любовница»

Она зашла в нашу спальню и спокойно произнесла:

— Сережа, сегодня моя очередь... Или ты идешь в постель ко мне, или я присоединяюсь к вам.

Муж оторвался от моих губ и оглянулся на Алину, натягивая на себя одеяло:

— Блин, зая, ты не вовремя. У меня жена из командировки вернулась, так что сегодня я буду ублажать ее.

Я переводила шокированный взгляд с мужа на его кухню и обратно... Что тут, мать вашу, вообще происходит?!

Переходите по ссылке и читайте: <https://litnet.com/shrt/nMPH>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 12

Стефания

В столовую вошел пожилой мужчина лет пятидесяти с чемоданчиком и положил его на стол.

— Доброе утро, Стефания Сергеевна, — сказал он, — меня зовут Тимур. Я задам вам несколько вопросов, на которые вы должны отвечать: да или нет. Ничего другого не требуется.

Я хлопала глазами, а мои ладошки вспотели. Я знала, что такое полиграф: в некоторых шоу по телевизору участников на вранье проверяли. Я обтерла ладони о штаны, на что Тимур сказал:

— Не волнуйтесь. Это будет мешать точности показаний. Сидите спокойно, сейчас я закреплю на вас датчики.

Тоже мне успокоил: «не волнуйтесь». А чего они меня на детекторе проверять собрались?!

И Ольга молча стоит и наблюдает... Они мне сейчас допрос устроят.

Лицо Тимура ничего не выражало, совершенно бесстрастное. Ему бы в покер играть. Он нацепил мне на голову, на грудь и на пальцы датчики, от которых тянулись провода к прибору, и сел на стул напротив, уставившись в монитор.

— Вас зовут Стефания? — спросил он.

— Да, — ответила я.

— Ваша фамилия Березина?

— Да, — повторила я.

— Вы росли в полной семье?

А вот это странный вопрос. Как мне на него ответить да или нет?

— До гибели родителей в полной, а потом у тети.

— Отвечайте да или нет.

— Издеваетесь? — нахмурилась я.

— Проверяю, — равнодушно ответил Тимур, — вы когда-нибудь брали без спроса чужие вещи.

Я начала копать в памяти, а потом выдала:

— Да.

— Расскажите.

— Мне тогда уже шестнадцать исполнилось. В классе девчонки обсуждали новый крутой фильм. Мне тоже хотелось его посмотреть, и я залезла в компьютер брата, чтобы воспользоваться интернетом.

— Вам было стыдно за это?

— Нет, там тариф безлимитный.

— Ясно, — кивнул мужчина, — у вас есть склонность к воровству?

— Нет, — честно ответила я.

— Вы хоть раз ходили на свидание.

— Нет.

— Неправда, — равнодушно произнес Тимур.

Ольга подошла к экрану, посмотрела на показания и что-то прошептала на ухо шефу охраны.

— Вы хоть раз ходили на настоящее свидание? — переформулировал он свой вопрос.

— Нет, — снова ответила я.

— А теперь — правда, — хмыкнул он, — что не так было с ненастоящим?

Пришлось мне рассказывать про проспорившего пацана, который с друзьями смеялся надо мной, пока я стояла и ждала.

Ольга возмущенно хмурила брови, а Тимур, словно бездушный робот, не выражал эмоций. Он еще полчаса задавал мне вопросы про личную жизнь, про родителей, про тетку и Андрея.

Я отвечала максимально честно, поскольку скрывать мне было нечего. Да и полиграф не дал бы соврать.

Как только допрос был окончен, Тимур снял с меня все датчики, сложил в чемоданчик и попрощался.

— Доброго дня. Рад был знакомству.

Когда он вышел из столовой, я пробормотала:

— А вот я не очень.

— Не переживайте, — попыталась подбодрить меня Ольга, — все в этом доме проходили через подобное. Да я уже говорила, что меня и Лома трижды проверяли, прежде чем утвердить на должностях. Поваров наших вообще каждые полгода на этот допрос гоняют. У них это в договорах прописано.

— Зачем столько предосторожностей? Это же не секретный правительственный объект, — недоумевала я.

— Семья богата. У Вадима Дмитриевича есть влиятельные конкуренты, которые с удовольствием выкинут его из строительного бизнеса и приберут к рукам его проекты. Там большие деньги крутятся, очень большие. Вот и приходится все время быть настороже... Я думаю, что босс согласился на сделку с вашим братом по этой же причине.

— В каком смысле? — не поняла я.

— Вы не из этого мира, — пояснила экономка, — у вас нет знакомых в этой среде. Оставшись одна дома, вы не кинетесь в кабинет Вадима Дмитриевича, чтобы фотографировать секретные финансовые документы и скачивать файлы с компа, чтобы передать их конкурентам. Вы безопасная.

— Богатые тоже плачут, — вздохнула я, — тетка говорила, что давным-давно был такой сериал. Он ей нравился.

— Я его помню, — Ольга улыбнулась, — Когда его начали показывать, я только в школу пошла. Все женщины страны его смотрели и переживали за героиню. Уже не помню, как ее звали... Неважно. Сейчас идите к себе и переодевайтесь.

— В магазин поеду? Вы со мной?

— Я с тобой. Только похаваю, — в дверях столовой стоял Лом, — а поедем через сорок минут. Гладь парадные шнурки. Кстати, маман шефа желает с тобой познакомиться.

Он развернулся и утопал на кухню.

Я посмотрела ему вслед: хоть этот мне не выкал.

Так, а что там с будущей свекровью? Я обернулась к Ольге.

— Расскажите, а что из себя представляет мама Вадима Дмитриевича?

— Для вас он Вадим, — поправила меня экономка. — а Александра Викторовна... Она в семье главная, после шефа. Как старшая слониха в стаде. И ее все боятся.

— И вы?

— И я.

— И Лом?

— Не. Лом, кажется, никого не боится, — усмехнулась Ольга, — у него свой царь в голове. Возможно, контуженный. Плевать он хотел на правила и условности. Делает только то, что сам посчитает нужным. Лишь Вадим Дмитриевич ему указ, да и то не всегда. А вот Лома многие опасаются. В общем, вам нужно Александре Викторовне понравиться.

— А как? — растерялась я. — Я же ее не знаю. Что мне делать?

— Быть милой и не дерзить. Но при этом показать, что вы не бесхребетная амeba и имеете свое мнение.

И как прикажете все это совместить?! Блин!

На помощь пришла Ольга:

— Пока будете с Ломом до магазина и обратно ехать, попросите его вас потренировать в таких разговорах. Он умеет. И Александру Викторовну хорошо знает.

Друзья, одна из моих последних книг расскажет вам о том, что маму надо слушаться! В институте учиться, а не рваться очертя голову в замужество. Особенно если муж не прошел проверку на верность. И не только на верность. И не только муж... Хватило там на долю нашей Танюшке. Короче, чего я все рассказываю, переходите по ссылке и читайте книгу «Измена. Путь невозврата». Уверяю, вам понравится. <https://litnet.com/shrt/nQn4>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 13

Стефания

Сидя в машине, я прицепилась к Лому с вопросами про будущую свекровь.

— Что она любит, чем увлекается? Может, ей в подарок что-то купить?

— Любит она сына, а подарки ей не нужны. У нее все есть, — ответил Лом.

— А как же мне ей понравиться?

— Забеременей, — хохотнул Лом, — она тебя сразу полюбит.

— При первой встрече не получится, — вздохнула я, — хоть подскажи, что лучше не говорить? А то, как ляпну что-нибудь на деревенском.

— Вот так точно не говори. Мама шефа — дама солидная. Сельская речь ее не впечатляет. И вообще, просто будь собой, но за базаром следи. И не пытайся изображать новоявленную светскую львицу.

— Это я даже не умею...

В торговом центре нас встретила стилист Валерия и повела по бутикам. Причем заходили мы не только в магазины с известными брендовыми вывесками, но и в те, где название для меня ничего не говорило.

— Неважно, какой ярлычок нашит на вещи, — поучала меня женщина, — главное, чтобы материя была хорошего качества и пошив без торчащих ниток и перекосов. Вещи должны хорошо сидеть. Можно купить брендовую футболку без принта за пятнадцать тысяч вон в том магазине, а можно тут точно такую же взять за тысячу. Также имеет значение, для чего ты эту вещь покупаешь. Одно дело, когда ты в ней собираешься ходить по дому или носить в повседневной жизни, и совсем другое — если ты выбираешь платье и туфли для светского мероприятия. Если туда придешь в дешевой шмотке или, не дай бог, подделке, то тебя местные львицы с потрохами сожрут и на весь свет ославят. Посмешищем станешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.